

Криминальный ценз как отступление от принципа всеобщего избирательного права

Научный руководитель – Швердяев Станислав Николаевич

Галеев Рамиль Фаильевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: vermette108@me.com

Принцип всеобщего избирательного права - исходный принцип российской избирательной системы, означающий, что гражданин РФ, достигший необходимого возраста, имеет право избирать и быть избранным, а также принимать участие во всех избирательных мероприятиях и процедурах [1] (например, гражданин может стать членом избирательной комиссии). Однако принцип всеобщности не предполагает отсутствия ограничений по кругу лиц. Такие ограничения носят название цензов, среди которых выделяют возрастную ценз, ценз дееспособности, ценз гражданства, ценз оседлости и так называемый криминальный ценз.

Значение криминального ценза состоит в том, что такой ценз предотвращает криминализацию власти, отстраняя от участия в управлении делами государства лиц, причинивших определенный вред обществу, с которым законодательство связывает невозможность реализации активного и пассивного избирательного права в течение определенного времени. При этом действующая власть может злоупотреблять таким ограничением и не допустить на выборы лиц, которых она считает своими опасными политическими противниками, что, безусловно, недопустимо в демократическом государстве, свидетельствует о неустойчивости демократии.

Сущность криминального ценза заключается в том, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют ни активного, ни пассивного избирательного права (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ). Это означает, что граждане, которым назначено иное наказание (например, обязательные или исправительные работы) либо находящиеся в следственном изоляторе имеют и активное, и пассивное избирательное право. Однако данная норма является общей по отношению к специальной норме, установленной Законом об основных гарантиях избирательных прав.

Так, в данный закон включены дополнительные ограничения пассивного избирательного права (п. 3.2 ст. 4): не имеют права быть избранными граждане РФ, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений и имеющих на день голосования на выборах неснятую или непогашенную судимость (то есть люди, которые уже не находятся в местах лишения свободы). При этом осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления также не имеют пассивного избирательного права до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, а осужденные к лишению свободы за особо тяжкие преступления - до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости.

Стоит отметить, что Закон об основных гарантиях избирательных прав ранее содержал положение, что осужденные когда-либо за тяжкие или особо тяжкие преступления могут «вернуть» себе пассивное избирательное право только в случае декриминализации деяний, за которые они были осуждены. Но такая позиция была признана Конституционным Судом противоречащей Конституции, поэтому законодатель установил сроки в 10 и 15 лет соответственно.

Интерес представляет резонансное дело Анчугова и Гладкова, подавших жалобу в Конституционный Суд из-за отсутствия возможности голосовать на выборах, находясь в местах лишения свободы. Дело дошло до ЕСПЧ, для которого такая проблема не явилась чем-то новым, поэтому следует сравнить решения ЕСПЧ, связанные с избирательными правами заключенных, в частности, *Hirst (No. 2) v. the United Kingdom*, *McLean and Cole v. the United Kingdom*, *Kulinski and Sabev v. Bulgaria* (принято после решения по Анчугову и Гладкову); также имеется практика ЕСПЧ по вопросу условно-досрочного освобождения, например, *Söyler v. Turkey* [2].

Особое внимание необходимо уделить вопросу об отходе от принципа всеобщности в связи с назначением судом условного осуждения. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года №20-П, «не принимается во внимание, какое именно наказание назначено - реальное лишение свободы или условное осуждение, а также на какой срок гражданин лишен свободы». Таким образом, если для толкования ст. 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав использовать словесное (грамматическое) толкование, то получается, что Конституционный Суд вышел за рамки «ядра» понятия «лишение свободы», поскольку при условном осуждении человек фактически свободы не лишается. Однако, если толковать норму с позиции цели законодателя, когда он принимал данную норму, то Конституционный Суд лишь уточнил то, что имел в виду законодатель, а именно - не допустить на выборы лиц, которые представляют определенную опасность для общества.

Кроме того, важно обратить внимание на определения Конституционного Суда, например, по делам Синькова В.Ю., Казакова С.В., Запорожца С.С. за 2015-2016 годы. Данные лица были условно осуждены, а позже условное осуждение досрочно было отменено судом и судимость снята (по Запорожцу погашена), однако избирательные комиссии отказывали им в регистрации на том основании, что не прошел 10-летний срок со дня снятия судимости. Конституционный Суд пришел к выводу, что оснований для принятия жалоб данных граждан не имеется.

Верховный Суд в своем определении N 22-АПГ12-3 за 11 октября 2012 года указал, что ссылка в жалобе на то, что заявитель отбывал наказание условно, не свидетельствует о неправильном применении судом норм материального права, и наличие таких обстоятельств, как назначение наказания условно и условно-досрочное освобождение не влекут признания права данного гражданина быть избранным, причем такой вывод копируется слово в слово и в решениях судов нижестоящих инстанций.

Таким образом, можно сделать вывод, что шансов у заявителей по возвращению пассивного избирательного права до истечения 10(15)-летнего срока даже при условном осуждении практически нет, суды стоят на единой точке зрения. Представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, чтобы разрешить данную проблему.

Источники и литература

- 1) Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. / С.А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 912 с.
- 2) ECHR Factsheet [Электронный ресурс] – Prisoners' right to vote (July 2016). Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Prisoners_vote_ENG.pdf